

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛЮ РОССИЙСКОГО ПРАВА

© 2009 г. А. Н. Головистикова¹, Л. Ю. Грудцына²

Сегодня права человека являются центральным звеном государственной и правовой жизни, одним из важнейших институтов конституционного права, с помощью которого регулируется правовой статус человека, а также пределы вторжения в его личную жизнь. Права человека и интересы государства взаимосвязаны. В Конституции РФ 1993 г. права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью; их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства (ст. 2). Перечисленные в разд. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Права человека выступают ограничителем всевластия государства, сфер его деятельности, препятствием произволу; должны содействовать нравственному совершенствованию общества, формированию солидарности, без которых невозможны демократические преобразования и реформы³.

Идея прав человека отнюдь не нова, она развивается и получает законодательное и общественное признание. Не секрет, что за последние годы в России произошли существенные изменения (кардинально обновилась законодательная система страны, принята Конституция РФ, ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ, ТК РФ, процессуальные кодексы и др.), возникли актуальные и весьма перспективные направления исследований. Среди них – права человека, их законодательное закрепление (правотворчество) и реализация на практике (правоприменение).

В современной науке конституционного права распространена точка зрения о том, что права человека являются центральным его *институтом*, который закрепляет свободу народа и каждого

человека от произвола государственной власти и, по мнению М.В. Баглая, является сердцевиной конституционного строя⁴. Советские конституции содержали статьи о правах и свободах, однако столь серьезный потенциал, к сожалению, не был реализован на практике.

По мнению И.М. Степанова, рубеж, на котором произошло слияние конституционной идеи с идеей основных прав и свобод человека и гражданина, определенно обозначился в эпоху революционной замены феодального строя и абсолютистских режимов республиканскими, а теологического мировоззрения – идеалами просветительства, свободы и равенства⁵. “Если с какими-то недостатками в разделении властей конституционализм еще может “смириться”, то с недостатками и тем более провалами в правах человека – безусловно, нет. Права человека даже в их неудовлетворительном состоянии не должны загоняться в тыл общеконституционной проблематики”⁶. По мнению Н.В. Колотовой, права человека представляют собой “особенную по своей значимости область права, поскольку в них концентрируются главные ценности человеческого общежития, такие, как жизнь, свобода, достоинство, личная автономия”⁷.

Но что означает фраза “область права”, и к каким выводам следует прийти, анализируя уже сложившийся в конституционном праве и признанный на сегодняшний день многими учеными институт прав человека и перспективы его развития (трансформации)? Можно ли (и своевременно ли) ставить на обсуждение научной общественности вопрос о необходимости и целесообразности выделения (обособления) прав человека в качестве самостоятельных правовых образований: от-

¹ Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Международной академии предпринимательства, кандидат юридических наук, лауреат открытого конкурса, проводимого Министерством образования и науки РФ, за лучшую научную работу 2002 г., дипломант Высшей юридической премии “Фемида” за 2006 г., член Российской академии юридических наук, член Союза журналистов г. Москвы.

² Адвокат Московской коллегии адвокатов “Адвокат”, кандидат юридических наук, дипломант Высшей юридической премии “Фемида” за 2006 г., член Российской академии юридических наук, член Союза журналистов г. Москвы.

³ См.: Власть и права человека. Т. 1. М., 1998. С. 120.

⁴ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С. 164.

⁵ См.: Степанов И.М. Права человека в концепции конституционализма (Российский опыт) // В сб.: Права человека и политическое реформирование: юридические, этические, социально-психологические аспекты / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1997. С. 63.

⁶ Там же. С. 65.

⁷ Колотова Н.В. Права человека как сфера взаимодополнения права и морали // В сб.: Права человека и политическое реформирование: юридические, этические, социально-психологические аспекты / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 139.

расли права, подотрасли права, комплексной отрасли права, отрасли законодательства либо комплексной отрасли законодательства? Можно ли считать права человека вторичным образованием в структуре права?

Как представляется, настало время для научной дискуссии по данному вопросу. Объективная необходимость подобного исследования продиктована непосредственными потребностями общества и государства в понимании и реальном эффективном осуществлении прав и свобод человека и гражданина в России.

Прежде чем попытаться обосновать свою позицию, рассмотрим такие важные понятия, как “отрасль права”, “комплексная отрасль права”, “подотрасль права”, “отрасль законодательства” и “комплексная отрасль законодательства”, которые неизбежно будут фигурировать при попытках ответить на поставленные вопросы.

Как отмечает С.С. Алексеев, в юридической литературе термином “*отрасль права*” обозначаются два близких, внешне похожих, но, тем не менее, разных явления. В одних случаях под отраслью права имеется в виду сфера правового регулирования – любая совокупность правовых норм, выделенная по предмету регулирования; в других – реальный, объективно существующий элемент целостной системы – права как единого структурированного образования. Чем объяснить такое разнотечение одного и того же термина?

Дело в том, что еще в 1930-х годах в юридической науке доминирующим стало положение о том, что отрасли права отграничиваются друг от друга по предмету правового регулирования. Тем не менее этот критерий не является достаточно определенным. Общественные отношения многообразны, имеют ряд уровней, пересекающихся классов, причем нередко правом опосредуется деятельность (например, трудовая), которая охватывается многими разновидностями общественных связей⁸, а наряду с дробными группами общественных отношений существуют основные и глобальные их виды⁹. Поэтому с использованием “чистого” предметного критерия оказалось возможным не только обрисовать реально существующие *подразделения правовой системы*, но и выделить сферы, обширные “*зоны правового регулирования*” (промышленное право, право технического прогресса и т.д.), которые, казалось бы, в силу наличия у них особого предмета должны рассматриваться в качестве отраслей права. С одной стороны, отрасли права характеризуются внутренней целостностью, находятся между собой в сложных генетических, функциональных и

структурных связях¹⁰, с другой – являются элементами целостной системы.

В юридической науке основными критериями деления системы права на отрасли являются **предмет** и **метод** правового регулирования.

Предметом любой отрасли права являются те общественные отношения, на которые распространяют свое действие нормы данной отрасли права.

Так, по мнению Е.И. Козловой, конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и др.¹¹ Однако, если принять за основу данную позицию, то по логике получается, что нормы конституционного права регулируют абсолютно все отношения, не оставляя места для действия норм иных отраслей права. Речь идет о том, что любой объект, любая сфера общественной жизни испытывают на себе влияние норм конституционного права, но далеко не на все общественные отношения, возникающие в данной сфере, эти нормы оказывают непосредственное регулятивное воздействие¹².

Подобную аналогию можно провести и с правами человека. Если представить, что права человека – это отрасль права, имеющая свой собственный предмет и метод, которая регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности человека посредством осуществления им своих прав, то получается, что все отношения регулируются исключительно одной-единственной отраслью права – правами человека. Необходимость же в других отраслях, подотраслях, институтах права отпадает. Однако права человека отнюдь нельзя столь однозначно определить как совокупность взаимосвязанных между собой норм, объединенных общностью предмета и метода правового регулирования. Такая постановка вопроса весьма сомнительна. Права человека как бы “растворены” в огромном массиве правовых норм, фигурируют (и функционируют) во всех отраслях права, ведь без человека, общности немыслимо и абсурдно существование права как такового.

Интересно, что более 10 лет назад попытку определить предмет прав человека как отрасли права предпринял В.А. Карташкин. На его взгляд, отрасль “прав человека” как одна из отраслей современного права “состоит из совокуп-

¹⁰ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право – отрасль права // Сов. гос. и право. 1969. № 8. С. 54.

¹¹ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. М., 2000. С. 6.

¹² См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. Ч. 1. Основы теории конституционного права; Ч. 2. Основы конституционного строя. М., 2002. С. 7–8.

⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1995. С. 63.

⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. I. М., 1981. С. 251.

ности принципов и норм, определяющих обязанности государств по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, а также устанавливающих ответственность за нарушение этих прав”¹³.

Насколько подобное определение является полным и адекватным? Вспомним, что отдельные отрасли права (например, гражданское, трудовое, семейное) регулируют базовые, основополагающие отношения и тесно связанные с ними иные общественные отношения. Так, гражданское право регулирует имущественные и тесно связанные с ними неимущественные отношения граждан¹⁴; трудовое право – трудовые отношения работников с работодателями, а также производные, но тесно связанные с ними другие общественные отношения¹⁵. Представляется справедливым мнение проф. К.С. Бельского: “Трудно найти отрасль права, предмет регулирования которой замыкался бы только на одном виде общественных отношений и не имел его разновидностей”¹⁶.

Таким образом, если следовать этой (вполне логичной) мысли о том, что отрасль права призвана регулировать только базовые, основополагающие отношения, возможна следующая формулировка: предмет прав человека как отрасли права – это основополагающие общественные отношения, возникающие в процессе реализации человеком основных прав и свобод, закрепленных в законодательстве этого государства, и определяющие обязанности государства по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации, а также устанавливающие ответственность за нарушение этих прав.

Однако у данного определения все же имеются свои недостатки. Во-первых, подобные “основополагающие общественные отношения” уже нашли свое отражение в Конституции России, заняли свое достойное место в конституционном праве, в рамках которого изучаются в том числе и вопросы реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина¹⁷. Во-вторых, многогранность и необыкновенно широкий охват этих “основополагающих общественных

отношений”, их “присутствие” во многих других отраслях права, действительно, сейчас не позволяют выделить права человека именно в отдельную отрасль права, что приведет к пересмотру (ревизии) практически всех современных отраслей российского права.

По сути, сегодня в российском законодательстве сформирован межотраслевой комплексный институт – **институт прав человека**, который содержит нормы различных отраслей права. При этом каждая из них затрагивает лишь одну грань многообразных отношений (семейных, земельных, трудовых, гражданских, экологических, налоговых, административных и др.), связанных с осуществлением человеком своих прав. Только конституционное право видит права человека как единое целое, поскольку именно в Конституции РФ содержатся исходные посылки как структуры комплексного института прав человека, так и места каждого составного его элемента.

Метод правового регулирования – это способ воздействия отрасли права на определенный вид общественных отношений, являющийся предметом его регулирования. Метод непосредственно определяется предметом правового регулирования.

Принято считать, что наличие специфического метода и свойственных ему правовых средств является наряду с единством предмета регулирования главным критерием разграничения отраслей права¹⁸. Так, Л.С. Явич полагает, что как для дифференцирования правовой системы важно не всякое подразделение общественных отношений, а лишь то, которое влечет за собой образование специфических методов регулирования, так и для конструирования отраслевого юридического метода следует исключать произвольный набор приемов и способов воздействия права на общественные отношения, нивелирующий различия между отдельными отраслями права. При этом метод отличается известной замкнутостью (суверенностью) и неприменимостью к отношениям, регулируемым определенной отраслью норм, лежащих за ее пределами¹⁹. Именно поэтому метод, как и предмет регулирования, является индивидуальным для любой отрасли и подотрасли права, указывая на специфический характер воздействия ее норм на регулируемый круг общественных отношений.

Возвращаясь к предмету права, следует отметить, что, по справедливому замечанию акад. О.Е. Кутафина, вопрос о предмете любой отрасли права всегда вызывает большой интерес и по-

¹³ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 56.

¹⁴ См.: Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 1993. С. 17.

¹⁵ См.: Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 1997. С. 12.

¹⁶ Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Гос. и право. 1997. № 11. С. 15.

¹⁷ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституция России в вопросах и ответах. Учебное пособие. М., 2005. С. 85.

¹⁸ См.: Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. Ростов-н/Д., 2004. С. 97.

¹⁹ См.: Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 43.

рождает горячие споры, в процессе которых высказываются подчас противоречивые мнения²⁰. По мнению М.В. Баглая и Б.Н. Габричидзе, уяснение предмета необходимо для того, чтобы выявить специфику правового регулирования, а значит – составить понятие о содержании, назначении и целях отрасли права, ее отличии от других отраслей²¹. Самостоятельность конституционного права в правовой системе любой страны обусловливается его особым предметом регулирования²².

К предмету советского государственного права А.И. Лепешкин относил отношения, определяющие правовое положение гражданина в советском государстве. Он полагал, что все правовые нормы, закрепляющие и материально гарантирующие те субъективные права, которые по своему содержанию не относятся к предмету других отраслей социалистического права, составляют (наряду с другими государственно-правовыми нормами) предмет советского государственного права как отрасли²³.

С.С. Алексеев, используя системный подход для структурного анализа, приходит к выводу о существовании определенной иерархии в строении правовой материи, различных уровней в системе права и, в частности, наряду с основными отраслями права и специальными отраслями выделяет в структуре права, в правовой системе вторичные образования – *комплексные отрасли права*²⁴.

Как считал В.К. Райхер, “вполне закономерно наличие... таких областей права, которые наряду с моментом разнородности своего нормативного содержания отличаются и моментом, притом предметного, единства”. Образованная при этом отрасль имеет комплексный характер, и “такая отрасль, с одной стороны, состоит из элементов, относящихся к различным предметам регулирования, к различным отраслям (гражданскому, финансовому, административному и др.), и в этом смысле имеет смешанный, комплексный характер. Но, с другой стороны, указанная отрасль права обладает единством уже в ином аспекте взятого, по другому признаку очерченного предмета правового регулирования, и в этом смысле явля-

ется внутренне единой, несмотря на комплексную структуру, отраслью права”²⁵.

По мнению проф. М.И. Козыря, комплексная отрасль права – это наличие органичного комплекса двух факторов: 1) тесно связанных между собой общественных отношений как предмета правового регулирования; 2) метода правового регулирования, соответствующего каждому виду отношений²⁶.

Я.Н. Шевченко, характеризуя метод правового регулирования комплексной отрасли права, отмечал, что в нем аккумулируются черты нескольких методов, присущих другим отраслям²⁷. Однако многие ученые такой подход не разделяют, исходя из основных системообразующих критериев (факторов) деления системы права на отрасли права: *предмета* (однородных групп общественных отношений) и *метода* (юридического способа воздействия на общественные отношения, который соответствует предмету и адекватно регулирует однородные группы общественных отношений, составляющие предмет отраслевого регулирования).

По мнению С.Н. Братуся, «нет никакого “сплава” и трансформации методов при той разнородности и самостоятельности отношений, учитывая даже взаимосвязанность отношений, направленных в своей совокупности на достижение хозяйственной или иной цели»²⁸. С.В. Поленина подчеркивает, что существование “комплексных отраслей права” невозможно вследствие их формирования как некоего соединения разнородных предметов и методов правового регулирования²⁹.

Спустя 25 лет после развернувшейся на страницах журнала “Советское государство и право” дискуссии, еще более позитивную позицию высказала Е.А. Киримова, предложив понимать структуру системы права на уровне ее отраслей, т.е. в качестве однопорядковой (без вторичных образований) системы отраслей права, взаимно исключаящих друг друга. Она подчеркивает, что комплексное использование норм различных отраслей права не создает новой отрасли права, поскольку при комплексном правовом регулировании общественных отношений не происходит

²⁰ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 7.

²¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М., 2004. С. 4.

²² См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / Отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 1–2. М., 2000. С. 3.

²³ См.: Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. М., 1961. С. 19.

²⁴ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 134.

²⁵ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.–Л., 1948. С. 189.

²⁶ См.: Козырь М.И. Система советского права и перспективы ее развития // Сов. гос. и право. 1982. № 8. С. 63.

²⁷ См.: Шевченко Я.Н. Система советского права и перспективы ее развития // Сов. гос. и право. 1982. № 7. С. 106.

²⁸ Братусь С.Н. Система советского права и перспективы ее развития // Сов. гос. и право. 1982. № 6. С. 93.

²⁹ См.: Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 32–33.

превращения норм одного вида в другой или какого-либо их слияния³⁰.

Итак, **комплексная отрасль права** – это относительно самостоятельное подразделение системы права, включающее в себя правовые нормы, регулирующие сферу общественных отношений, которые, с одной стороны, обособлены от других по строго определенному признаку (свойству), а с другой – каждое из этих отношений, имеющих свой собственный предмет регулирования, можно отнести к определенной отрасли права.

Существует точка зрения, согласно которой определение процесса взаимодействия элементов, относящихся к различным предметам правового регулирования, к различным отраслям, для объединения в комплексную структуру права, учитывающую особенности общественных отношений, которые имеют место в той или иной сфере деятельности и являются системообразующими факторами, ведет к утрате системой права четкости и структурированности, так необходимых для сложной системы, коей является система права³¹.

Комплексные отрасли, будучи вторичными образованиями в правовой системе, по мнению С.С. Алексеева, выполняют в ней ограниченные задачи и потому обладают лишь частью признаков и особенностей, свойственных общему понятию “отрасль права”. Если основные отрасли создают главный “массив” права как единой правовой системы, то комплексные отрасли лишь наслаиваются, “надстраиваются” над основными, обособляясь во вне гораздо меньше, чем основные отрасли. Он считает, что такие правовые общности следовало бы назвать “полуотрасли”³².

Рассматривая образование комплексных отраслей права, следует отметить, что порок методологического подхода в их формировании в немалой степени состоит в попытке включить в рамки классической системы права правовые образования, построенные на основе того же самого правового порядка, но по иным критериям. С.С. Алексеев пишет: “Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью

специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов. Хотя каждая комплексная отрасль имеет свой предмет регулирования (рассматриваемый, правда, в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей), этот предмет не требует особого метода и механизма регулирования; он предопределяет лишь необходимость относительно обособленного нормативного регулирования и некоторое юридическое своеобразие – отдельные специфические принципы, положения, приемы регулирования”, непосредственно связанные с отдельными видами деятельности, с признанием их абсолютной существенности и специфичности по якобы особому предмету правового регулирования³³.

Подотрасль права – это цельное по составу и предмету регулирования образование, которое регламентирует особую сферу отношений в пределах более широкого комплекса отношений, урегулированных отраслью права. Отметим, что многие ученые отрицательно и даже враждебно относятся к идее выделения прав человека в самостоятельную подотрасль конституционного права или отрасль российского права. Наряду с этим некоторые ученые признают возможность возникновения новой отрасли – гуманитарного права. Другие замечают, что правовое регулирование прав человека заимствует методы из международного и конституционного права, других материальных и процессуальных отраслей. Но уже выявляется специфика гуманитарно-правового регулирования. Особенности такого регулирования проявляются в практике ООН, ЮНЕСКО, МОТ, Европейского Суда по правам человека, конституционных, ювенальных, социальных, трудовых судов, а также в деятельности глав государств, парламентариев, омбудсменов и правозащитников³⁴. К таким особенностям метода можно отнести:

сближение материальных и процессуальных начал;

особое значение судебных прецедентов не только для защиты, но и регулирования прав человека;

сближение диспозитивного и императивного регулирования;

соединение управомочивания и обязывания;

более широкое применение в юридической практике принципов, вытекающих из норм морали, религиозных предписаний, сущности правосудия, достоинства человека как естественно-правового приоритета;

³³ См.: там же. С. 196.

³⁴ См.: Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. Учебное пособие. М., 2003. С. 8.

³⁰ См.: Киримова Е.А. О структурном составе системы российского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 56–57.

³¹ Двузначность термина “отрасль”, возникающая при ее построении, создает неправильные представления, своего рода иллюзии, что сформированное образование становится самостоятельной отраслью права.

³² Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 188, 193–194. К основным отраслям автор относит отрасли, выделенные на основе критериев классической системы права, – предмета и метода правового регулирования – гражданское, административное, финансовое право и др. (см.: там же. С. 161–207).

применение универсальных стандартов, закреплённых международными конвенциями;

учет социальных реалий той или иной страны;

учет исторического и культурного контекста жизни разных народов.

Именно поэтому возникает термин “гуманитарное право”, который ряд ученых толкуют как понятие, более широкое и фундаментальное, чем “институт прав человека”. Время покажет, станет ли гуманитарное право самостоятельной отраслью права, поскольку его метод можно определить уже на данном этапе, а вот предмет сформулировать весьма проблематично.

Законодательство в широком смысле слова – совокупность законов и подзаконных нормативных актов, являющихся формой выражения содержащихся в данных актах правовых норм³⁵. Отрасль законодательства характеризуется своими системными связями. Это такая совокупность актов, где все они находятся в тесной связи и взаимозависимости. Если изъять хотя бы одно звено из системы, исказится содержание других звеньев; отсутствие или устарелость некоторых актов снижает эффективность правового регулирования всей отрасли.

Отрасль законодательства – это обладающая иерархичностью и структурой совокупность нормативных правовых актов, находящихся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, соподчиненных и согласованных между собой. Иными словами, в рамках этой системы акты с большей юридической силой обуславливают акты с меньшей юридической силой, которые последовательно дополняют и конкретизируют их³⁶. Сейчас, когда в нашем государстве накоплен опыт правотворчества и правоприменения (в том числе – судебная практика) в области прав человека, когда Россия ратифицировала многие международные конвенции о правах человека, по сути, присоединяясь к глобальной международной кампании по охране и защите прав и свобод, многие говорят о возможности и даже необходимости выделения прав человека в комплексную отрасль законодательства.

Догмой стало утверждение о том, что юридические нормы весьма разнообразно выражаются в различных слоях правовой действительности. Большинство авторов, признающих существование наряду с основными отраслями права одних лишь отраслей законодательства, понимают под последними не только произвольно сконструированные на началах инкорпоративной систематизации компоновки норм (не сферы регулирования, не нечто чисто внешнее к самому праву), а

реально существующие *подразделения*³⁷, некое “второе измерение” в праве³⁸ и даже *элементы органичной системы*³⁹. Развитые правовые системы, складывающиеся при посредстве интенсивной и многогранной кодификационной работы, характеризуются наличием *вторичных образований в структуре права*⁴⁰.

Кодифицированные акты, при помощи которых конституируются и выкристаллизовываются структурные подразделения в системе права, касаются основных отраслей – конституционного (государственного), гражданского, уголовного, процессуального и др. Именно по ним правотворческие органы вырабатывают системные нормативные обобщения, затрагивающие главное, что с юридической стороны объективирует эти основные отрасли, – специфический правовой режим, выраженный в особом *методе и отраслевом механизме правового регулирования*.

Вместе с тем с бурным развитием современного российского законодательства, обусловленного потребностями экономических, а также социально-политических и иных господствующих ныне отношений, издаются комплексные акты, затрагивающие целые сферы социальной жизни (хозяйство, здравоохранение и т.д.). В этих случаях *формируются комплексные отрасли законодательства, в которых объединяется по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку юридически разнородный правовой материал*. Причем, если такого рода компоновка осуществлена не путем простого корпоративного его сосредоточения в одном документе, а путем кодификации и, следовательно, обогащения содержания права, введения в правовую ткань новых специфических системных нормативных обобщений, то в результате могут сложиться новые правовые образования.

Комплексная отрасль законодательства – это система объединенных с помощью кодификации (по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку) нормативных правовых актов, затрагивающих целые сферы социальных отношений, обогащающих содержание права в целом и, как правило, вводящая в правовую ткань новые специфические системные нормативные обобщения.

Относительно самостоятельные правовые образования возникают только тогда, когда формирование комплексной области законодательства

³⁷ См.: Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Сов. гос. и право. 1971. № 12. С. 31.

³⁸ См.: Васильев Ю.С., Евтеев М.П. Кодификация и систематизация законодательства // Сов. гос. и право. 1971. № 9. С. 16.

³⁹ См.: Поленина С.В. Указ. соч.

⁴⁰ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. I. С. 252.

³⁵ См.: Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения // Правоведение. 1976. № 4. С. 15–25.

³⁶ См.: там же.

сопряжено с изменением содержания правового регулирования. Следовательно, не всякая компоновка правового материала в сфере законодательной систематизации выражает структурные особенности права как такового. Лишь кодифицированные комплексные акты, вносящие в правовую ткань новые элементы, – *специфические системные нормативные обобщения* – могут привести к тому, что складывается комплексное нормативное образование.

Действительно, в правовой системе наряду с основными подразделениями, которые обособляются по юридическим режимам, выраженным в особых методах и механизмах регулирования, имеются образования комплексного характера (морское, банковское, хозяйственное, страховое, природоохрнительное право). Эти образования являются комплексными, так как входящие в них нормы не связаны единым методом и механизмом регулирования, почти все они имеют “прописку” в основных отраслях (например, нормы морского права можно совершенно точно “распределить” по таким основным отраслям, как административное, гражданское, земельное, процессуальное право и др.).

Исследуя эту вторичную структуру, нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым в том, что перед нами особая юридическая целостность: нормы комплексного образования по иному предмету и по иным, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ничуть не нарушая архитектоники основных отраслей⁴¹ и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую общность. Специфические принципы, общие положения, приемы регулирования, установленные в результате комплексной кодификации, имеют значение своеобразного силового поля, не только объединяющего юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающего ему пусть и вторичный, но специфически отраслевой оттенок, особую окраску. В итоге оказывается, что, хотя нормы комплексной отрасли или института права можно и нужно “распределять” по основным отраслям, ограничить их только рамками основных отраслей нельзя.

Необходимость комплексных нормативных актов обусловлена требованиями экономических, а также социально-политических и иных господствующих отношений. Но есть и юридический критерий, который в соответствии с указанной необходимостью дает возможность решить вопрос о целесообразности издания того или иного кодифицированного комплексного акта. Этот критерий заключается в ответе на вопрос: существует ли необходимость, а также возможность включения в правовую систему новых моментов

(принципов, общих положений; приемов регулирования), обогащают ли они правовое регулирование, и способен ли данный акт через системные нормативные обобщения объединить юридически разнородный правовой материал?

Теперь, когда даны определения основным понятиям, попытаемся проанализировать, какое место занимают права человека в современной правовой системе России и насколько своевременны и целесообразны сейчас “правовые преобразования” прав человека из комплексного межотраслевого института в нечто большее?

Права человека должны рассматриваться, как минимум, в двух взаимосвязанных плоскостях. Первая плоскость (философская) – предназначение и место (роль) прав человека в обществе, социуме, культуре, которые осмысливаются и определяются с помощью нравственных категорий и принципов.

Вторая плоскость (юридико-правовая) – осмысление категории прав человека с точки зрения понятийного аппарата юридической науки, т.е. выявление особенностей прав человека, их положения в праве вообще и оказываемого влияния на общественные отношения, регулируемые правом. Так, С.С. Алексеев, рассуждая о праве, утверждал, что оно не может быть в полной мере освещено, если не использовать эти два подхода одновременно⁴². По аналогии представляется, что изучение прав человека должно строиться на сочетании и пересечении этих плоскостей.

Для корректного решения вопроса о месте прав человека в российской правовой системе следует отталкиваться от определения понятия “права человека”, под которым понимаются: неотъемлемые свойства и возможности, определяющие меру его свободы, закрепленные в правовых нормах, нравственных и политических правилах, религиозных догматах; возможности использования человеком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов; пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личности ее способностей и талантов; способ защиты человеческого достоинства от глобальных угроз его существованию⁴³. Е.А. Лукашева определяет права человека как “нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, взаимо-

⁴² См.: Алексеев С.С. Теория права. С. 156.

⁴³ См.: Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека. Сборник научных трудов юрид. ф-та МГПУ. М., 2000. С. 23; Право и права человека. Кн. 3 / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М., 2000. С. 22.

⁴¹ См.: там же. С. 254.

отношений с обществом, государством и другими индивидами”⁴⁴.

Отличительные черты прав человека состоят в том, что они:

имеют естественный характер и возникают в результате самого факта рождения человека, имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, являются непосредственно действующими и признаются высшей социальной ценностью. Их содержание детерминировано условиями социально-экономического, политического и культурного развития общества;

опосредствуют отношения личности с государством в целом, с международным сообществом;

выступают необходимой частью права, определенной формой выражения его главного содержания;

складываются объективно и не зависят от государственного признания;

закреплены не только в нормах внутригосударственного (конституционного, административного, гражданского права и др.), но и в нормах международного публичного права;

механизм защиты прав человека охватывает средства не только внутригосударственной, но и международной защиты;

структура правомочий, составляющих содержание прав человека, совпадает со структурой обычного субъективного права, однако указанные правомочия прав человека имеют определенные особенности.

Права человека применимы к самым разнообразным отношениям: между людьми внутри государства, между людьми и институтами, включая государство, между людьми разных стран, наконец, между государствами. Во всех этих отношениях критерием должно быть взаимное уважение.

Итак, **права человека являются комплексной отраслью права**, которая вбирает в себя общественные отношения, возникающие в сфере законодательного закрепления, осуществления (реализации), охраны и защиты прав человека.

При подобном построении так называемых комплексных отраслей права под *предметом правового регулирования прав человека как комплексной отрасли права* понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

Подобные комплексные образования системы права создаются в рамках уже существующих отраслевых юридических режимов правового регулирования – “особой системы правового воздей-

ствия, состоящей в специфике методов правового регулирования, особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений”, т.е. из тех самостоятельных частей классической системы права, которые взаимодействуют между собой именно на границах структурных составляющих указанной системы. Преувеличивая значение подобного взаимодействия (интегрирования) отдельных самостоятельных элементов системы права над их дифференциацией, некоторые ученые-правоведы и формируют наделенные внутренней неоднородностью правовые образования, тем самым фактически закрепляя принцип доминирования данных пограничных компонентов системы права.

На вопрос о том, являются ли права человека комплексной отраслью законодательства, следует ответить утвердительно. Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят, оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного, трудового права и др.

Идея комплексных отраслей права была выдвинута на том уровне разработки системы права, когда только начало утверждаться положение о ее объективности, а первоначальные варианты рассматриваемой идеи либо наводили на мысль о возможности произвольного конструирования отраслей по любому самостоятельному предмету⁴⁵, либо сводились к признанию возможности произвольной компоновки правового материала на началах простой систематики⁴⁶. Естественно, при такой интерпретации идея комплексных отраслей права вызвала и продолжает вызывать вполне обоснованные возражения ученых. Поэтому-то понятие “комплексная отрасль” оказалось некоторым образом дискредитированным.

Отчетливо понимая, что в рамках одной лишь этой статьи проблему, обсуждавшуюся не один десяток лет, решить невозможно, постараемся все же привести аргументы в пользу того, что права человека являются комплексной отраслью российского права. О том, что права человека на данном этапе развития российской науки нельзя с очевидностью назвать отраслью права, речь уже шла. Однако для наиболее четкого понимания, почему права человека уже являются комплексной отраслью права, но еще не отраслью права, линию доказывания проведем через последова-

⁴⁵ См.: Райхер В.К. Указ. соч. С. 190.

⁴⁶ См.: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45.

⁴⁴ Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2001. С. 1.

тельное изучение всех стадий, предшествующих появлению новой отрасли права.

Итак, появление новой отрасли права представляет собой процесс, проходящий через определенные стадии, среди которых выделяют: отрасль законодательства; отрасль права (в собственном смысле слова); учебную дисциплину и науку.

Рассмотрим эти стадии, уточнив при этом, что переходной ступенью между отраслью законодательства и отраслью права является комплексная отрасль права, об особенностях которой речь шла выше.

1. Отрасль законодательства. Любая отрасль права представляет собой совокупность юридических правил поведения, содержащихся в правовых актах. Поэтому отрасль права возникает прежде всего как отрасль законодательства. Это связано с проявлением некоторого количества законов и иных нормативных актов, посвященных определенному кругу вопросов. Чтобы сделать вывод о возникновении новой отрасли законодательства, необходимо учитывать и то, что указанные нормативные акты должны обладать определенной спецификой, не позволяющей включить их в состав уже существующих отраслей права. В противном случае можно говорить скорее о формировании нового правового института или подотрасли в рамках одной из уже существующих отраслей права, нежели о формировании новой отрасли права.

Помимо особого объекта регулирования и определения специфики правового регулирования указанная совокупность нормативных актов должна обладать системными характеристиками (иерархическая соподчиненность, единство, комплексное регулирование затрагиваемых вопросов и т.д.). Таким образом, первым шагом на пути формирования новой отрасли права является возникновение в правовой системе относительно обособленной системы нормативных актов, посвященных регулированию определенного круга вопросов.

Безусловно, было бы нелепо (да и невозможно в принципе) “вырывать” права человека из конституционного права, в котором они юридически оформлены. Права человека были и останутся в конституционном праве. На повестке дня стоит другой вопрос: есть ли достаточные основания считать права человека комплексной отраслью законодательства? Представляется, что да.

Сейчас с уверенностью можно утверждать, что термин “комплексная отрасль законодательства” используется сторонниками соответствующей теоретической конструкции уже на ином концептуальном уровне, вследствие чего этот термин приобретает иной смысл. В качестве комплексных рассматриваются только такие общно-

сти правовых норм, которые реально объективировались в правовой системе и, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных правовых образований.

Именно поэтому права человека, будучи вторичным правовым образованием, являются комплексной отраслью российского законодательства.

В данный момент уже можно говорить о том, что в российском законодательстве существует большое количество законодательных актов, регулирующих правоотношения, объектом которых являются права человека.

Примерами таких актов могут служить: Федеральный конституционный закон “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” от 26 февраля 1997 г.⁴⁷; Федеральный закон “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней” от 30 марта 1998 г.⁴⁸; Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод” от 20 марта 2001 г.⁴⁹ и др.

2. Отрасль права. Окончательное формирование комплексной отрасли законодательства, о которой уже было сказано, и самостоятельной учебной дисциплины, о которой будет сказано чуть ниже, дает толчок к формированию двух других необходимых компонентов любой отрасли права – отрасли права в собственном смысле этого слова и отрасли права как юридической науки.

Отрасль права в собственном смысле слова начинает существовать с момента окончательного оформления комплексной отрасли законодательства и представляет собой иерархическую систему норм права (в отличие от комплексной отрасли законодательства – иерархической системы нормативных актов). В России права человека регулируют сразу несколько отраслей права: конституционное, гражданское, уголовное, семейное, трудовое и т.д. Однако современные экономические, социальные и политические проблемы привели к необходимости обособить данный круг вопросов в отдельную комплексную отрасль.

В своем развитии отрасль права проходит несколько этапов.

Этап первый. Увеличение нормативного массива, детализация сферы правового регулирования и объектов такого регулирования, более подробная разработка отдельных направлений правового регулирования. Представляется, что права

⁴⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁴⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁴⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

человека весьма успешно проходят этот этап. Ведь из общей массы человеческих взаимоотношений права человека сейчас выделяют те, которые подлежат правовому воздействию в силу их сущности и особой социальной значимости. Это:

права ребенка (ювенальное право), который в силу недостаточного уровня сознания, жизненного опыта, а также ограниченной дееспособности не имеет реальной возможности с максимальной эффективностью защищать свои права;

права инвалидов, которые также в силу специфики своего физического состояния нуждаются в наборе дополнительных гарантий соблюдения и защиты своих прав;

права женщин, которые имеют дополнительные, установленные государством (в частности, в трудовом законодательстве) гарантии;

права военнослужащих, которые в силу своего особого статуса и возложенных на них государством функций являются особой категорией и др.

Этап второй. Внутриотраслевая дифференциация норм права, выделение норм-принципов, придание данным нормам особого юридического значения и особой юридической силы.

Этап третий. Постепенное выделение общей части (посвященной регулированию общих вопросов) и особенной части (посвященной особенностям регулирования отдельных правоотношений).

Этап четвертый. Кодификация нормативно-го материала, заканчивающаяся принятием Кодекса (или нескольких законов, имеющих кодифицирующий характер). Важнейшим, основополагающим правовым актом как для всей российской правовой системы в целом, так и для любой из ее отраслей права является Конституция РФ. Вместе с тем развитие отраслей законодательства требует выделения в массиве правовых актов так называемого главного, ведущего правового акта, который, объединяя всю систему правовых актов в рамках конкретной отрасли законодательства, служит основой для новых правовых актов. Если Конституция РФ является Основным Законом для всей правовой системы РФ, то “головной правовой акт” – основа соответствующей отрасли законодательства. Таким “головным актом” является, как правило, закон. Пока в России не принят такой закон, но уже созданы все условия к его принятию. Речь идет о **Кодексе прав человека**. Появление такого акта и последующая систематизация правовых актов завершают процесс формирования отрасли права как полноценной отрасли законодательства.

Прохождение второго, третьего и четвертого этапов еще впереди.

3. Учебная дисциплина. Первая в СССР кафедра прав человека была создана в Волгограде при

Высшей следственной школе МВД много лет назад (возглавил ее проф. Ф.М. Рудинский). Сейчас многие ученые признали и в настоящее время активно разрабатывают учебную дисциплину (учебный курс) “Права человека”⁵⁰. По мнению В.М. Капицына, эта учебная дисциплина уже претендует на включение в федеральный компонент государственного образовательного стандарта⁵¹. Е.А. Лукашева и коллектив авторов первого в России учебника по правам человека считают, что есть ряд факторов, определяющих необходимость выделения самостоятельной науки и учебной дисциплины – теории прав человека, – и последовательно доказывают эту мысль⁵². Более того, за последние 10 лет появилось много специальной учебной литературы по правам человека⁵³.

Во-первых, особая значимость прав человека в жизни общества, в развитии взаимодействия между индивидом, обществом и государством требует определить общие закономерности этих явлений, позволяющие координировать и упорядочивать общественные отношения. Теория прав человека как наука призвана сформулировать и упорядочить те основные принципы (универсальность, неотчуждаемость, гарантированность и т.д.), которые являются ценностными ориентирами в современном мире. В своей работе “Почему важно преподавать права человека” американские ученые М. Стиман-Бренсон и Ю. Торней-Пурта говорят о том, что изучение прав человека должно служить стимулом и условием всеобщего поиска человеческого достоинства. В одиночку человек не может понять международной политики своего собственного правительства или правительства другого государства, не говоря уже о понимании прав человека. Кроме того, когда молодые люди станут взрослыми гражданами, они будут иметь значительный потенциал для воздействия на политику правительства как члены общества, выражающие его (общества) мнение⁵⁴.

Во-вторых, для России крайне важны понятия прав человека. Не секрет, что в российской культуре права человека не занимали значительного места, были на протяжении многих десятилетий недо-

⁵⁰ См., например: Саидов А.Х. *Общепризнанные права человека. Учебное пособие* / Под ред. И.И. Лукашука. М., 2004. С. 9–10.

⁵¹ См.: Капицын В.М. Указ. соч. С. 9.

⁵² См.: Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 5.

⁵³ См., например: Абдуллаев М.И. *Права человека и закон*. М., 2004; Белякович Н.Н. *Права человека. Практикум. Учебное пособие*. Минск, 2006; Глушкова С.И. *Права человека в России. Учебник*. М., 2006; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. *Права человека. Учебник*. М., 2007 и др.

⁵⁴ См.: Ахметова И.Ф. *Международная концепция преподавания прав человека*. М., 2001. С. 14.

оценены и проигнорированы. Сегодня, несмотря на произошедшие перемены, в нашем государстве все еще отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам и главное – понимание того, что эти права означают и какова их ключевая роль. Тяжелая ситуация с правами человека, которая создалась в современной России, – закономерный результат ее предшествующего исторического опыта.

Невозможно не обратить внимания на то, что права человека многими учеными уже давно признаются как самостоятельная учебная дисциплина⁵⁵, преподаются во многих высших учебных заведениях (в основном, как спецкурс). Так, на кафедре прав человека Московского гуманитарного университета проф. Ф.М. Рудинским в 2003 г. было разработано учебно-методическое пособие по правам человека для соответствующего учебного курса. Этот учебный курс необходим для целостного рассмотрения социального бытия человека, развития гуманистического мировоззрения и коренного поворота к улучшению профессиональной подготовки педагогов в условиях демократизации общества и системы образования⁵⁶.

А.Х. Саидов в учебном пособии “Общепризнанные права человека” весьма детально раскрывает предмет, методы и значение учебного курса “Права человека”. Предмет учебной дисциплины “Права человека” – это изучение прав и свобод человека, закономерностей их исторического развития, способов имплементации (применения) в праве различных государств, универсальных механизмов их гарантий, а также экономических, социальных, политических, культурных и иных факторов, оказывающих влияние на права и свободы человека. Цель курса “Права человека” – изучение проблем прав и свобод человека во всем их многообразии⁵⁷.

Когда формирование новой отрасли права (на этапе формирования отрасли законодательства) только начинается, самостоятельная учебная дисциплина, посвященная правовому регулированию соответствующих отношений, отсутствует. В лучшем случае возможно изучение указанных вопросов в рамках других, уже существующих учебных дисциплин. По мере накопления соответствующего нормативного материала указанным вопросам уделяется все большее внимание, что делает возможным появление соответствующей учебной дисциплины, ориентированной прежде всего на правоприменительную деятельность и в силу этого имеющей прикладной характер. Однако учебная дисциплина “Права человека” уже давно существует, что позволяет сделать однозначный вывод: именно сейчас происходит перманентный процесс формирования прав человека как отрасли права.

4. Наука. Предметом данной науки является одна из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающая самые различные аспекты индивидуального и общественного бытия, – права человека. Наука о правах человека рассматривает их не только как явление юридическое; она раскрывает связь этих прав с политикой, нравственностью, философией, религией, поскольку права человека – сложное многомерное образование⁵⁸.

Отрасль права в качестве науки проходит в своем развитии также несколько этапов: 1) критический анализ действующих правовых актов и практики их применения, обобщения правоприменительной практики, углубленное изучение проблем, связанных с правовым регулированием данной группы общественных отношений; 2) формирование научных школ; 3) формирование научной правовой доктрины. Стоит отметить, что до сих пор огромной проблемой в формировании прав человека как отрасли права является *новизна*, а главной трудностью – отсутствие кодификации законов о правах человека, без чего многие отрывочные (разрозненные) положения неизбежно повисали в воздухе.

Однако эта проблема, думается, уже в самом ближайшем времени будет разрешима, поскольку за последние несколько лет в России появилось много научных разработок⁵⁹, касающихся прав человека, их охраны и защиты. Нельзя не упомянуть труды М.П. Авдеенковой и Ю.А. Дмитриева⁶⁰, С.С. Алексеева⁶¹, Н.С. Бондаря⁶², К.К. Гасанова⁶³, Л.И. Глухаревой⁶⁴, С.И. Глушковой⁶⁵, А.Д. Гусева⁶⁶, В.М. Капицына⁶⁷, В.А. Карташкина⁶⁸, Е.А. Лукашевой⁶⁹,

⁵⁸ См.: Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 3.

⁵⁹ Как известно, от научных разработок зависит формирование любой отрасли права, в том числе прав человека.

⁶⁰ См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Указ. соч.

⁶¹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

⁶² См.: Бондарь Н.С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. Ростов-н/Д., 1996.

⁶³ См.: Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав и свобод человека. Монография. М., 2004.

⁶⁴ См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003.

⁶⁵ См.: Глушкова С.И. Права человека в России. Учебное пособие. М., 2005.

⁶⁶ См.: Права человека. Учебное пособие / Под общ. ред. А.Д. Гусева. Минск, 2002.

⁶⁷ См.: Капицын В.М. Указ. соч.

⁶⁸ См.: Карташкин В.А. Указ. соч.; *Его же*. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М., 1976.

⁶⁹ См.: Общая теория прав человека / Рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996; Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. Рук. науч. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002; Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева.

⁵⁵ См., например: Саидов А.Х. Указ. соч. С. 9–13.

⁵⁶ См.: Рудинский Ф.М. Права человека. Учебно-методическое пособие. М., 2003.

⁵⁷ См.: Саидов А.Х. Указ. соч. С. 9–10.

Ю.И. Малевич⁷⁰, Ф.М. Рудинского⁷¹, А.Х. Саидова⁷², К.А. Экштайна⁷³ и многих других исследователей.

Наряду с увеличивающимся научным интересом к проблематике прав человека существует масса проблем, препятствующих проведению фундаментальных исследований в этом направлении. Среди них общая обстановка в России, когда в условиях новых социально-экономических реалий усилились отчужденность между гражданами и государством, недоверие к государственным институтам, в том числе к суду. Сказывается также неэффективность судебных процедур, системы построения судов, реализации судебных решений. Это, в свою очередь, определяется экономической ситуацией в России и правовым нигилизмом в обществе.

Итак, перед тем как сделать некоторые выводы, вспомним, что еще 70 лет назад некоторые исследователи выдвигали идею о понимании государственного (конституционного) права в широком смысле как охватывающего собой уголовное, гражданское, административное, судебное и даже международное право⁷⁴. Однако спустя многие годы итогом научных исследований и споров стало их выделение в самостоятельные отрасли. И это уже не вызывает ни удивления, ни, тем более, отрицания. Например, А.Я. Вышинский в первом в России учебнике по государственному праву⁷⁵ определял предмет науки государственного права как “общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и институтами, отражающими, закрепляющими и развивающими общественный и государственный строй данного общества, систему общественных и государственных учреждений, принципы их взаимоотношений, объем их прав и обязанностей, методы деятельности, а также общественные отношения, регулируемые различного рода публично-правовыми институтами, определяющими права и обязанности как в их взаимоотношениях с обществом и государством, так и в их взаимоотношениях между собой”⁷⁶. Кстати, данное определение А.Я. Вышинского было подвергнуто

критике за то, что “характеризует более предмет права в целом, нежели предмет государственного права”⁷⁷.

Наука идет вперед. Появление новых отраслей и подотраслей права связано с расширением круга объектов правового регулирования, которое само по себе неизбежно и сегодня как никогда обусловлено возникновением новых отношений, которые в силу своей социальной значимости должны быть урегулированы правом. Наличие публичного интереса и обуславливает появление нормативных актов, регулирующих такие отношения. Данный процесс не является принципиально новым для российской правовой системы, на предыдущем этапе развития которой успешно обособились в качестве самостоятельных отраслей права семейное, трудовое, гражданское право⁷⁸ и некоторые другие отрасли. Это объяснялось повышенной социальной значимостью отдельных групп общественных отношений.

Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые (предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право). Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений.

Правоотношение есть отношение общественное, отношение только между людьми (“капитал – не вещь, а общественные отношения между людьми, опосредованные вещами”; “капитал есть общественно-производственное отношение”⁷⁹, что признается еще со времен Ф.К. Савиньи⁸⁰. Следовательно, правоотношения не могут быть между человеком и вещью⁸¹. Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения. Из этого можно сделать два вывода: во-первых, элементами правоотношения (его составными частями) не могут быть ни субъекты, ни вещь, поскольку они оба материальны, а правоотношение представляет собой явление идеологического, надстроечного порядка; во-вторых, если объектом права является чужое действие (действие обязанного), то не может быть права на свои собственные дей-

⁷⁰ См.: Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. М., 2004.

⁷¹ См.: Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31; *Его же*. Указ. соч.

⁷² См.: Саидов А.Х. Указ. соч.

⁷³ См.: Экштайн К.А. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской конвенции. Учебное пособие для вузов. М., 2004.

⁷⁴ См., например: Советское государственное право. Учебник. М., 1938.

⁷⁵ Именно так (государственное, а не конституционное) называли исследователи эту отрасль права вплоть до окончания советского периода.

⁷⁶ Советское государственное право. Учебник. С. 86.

⁷⁷ Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 6.

⁷⁸ Вспомним, что в СССР в рамках командно-административной системы распределения, по сути, не было гражданского права.

⁷⁹ Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1950. С. 719.

⁸⁰ См.: Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876. С. 6.

⁸¹ См.: Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. 2000. № 6. С. 202–213.

ствия. Как правильно отметил Я.М. Магазинер, попытки конструирования бесчисленных новых “отраслей права” ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, к ослаблению связей внутри системы права.

Объединение норм различных отраслей права по признаку вида деятельности еще не означает, что эти нормы смогут стать неким автономным и качественно новым образованием в системе права. Четкое различие норм каждой отрасли дает возможность определения оптимального соотношения различных методов и правовых средств регулирования⁸². Это наглядно убеждает в сложности рассматриваемого вопроса о принадлежности норм права, регулирующих весь комплекс общественных отношений в сфере прав человека, к тому или иному структурному элементу правовой системы.

Однако система права не может не изменяться в соответствии с развитием общественных отношений, вновь и вновь производить обновление своих институтов, удовлетворяя новым общественным потребностям. Естественное, что такие изменения не должны конституироваться искусственно и опережать развитие соответствующих общественных отношений, поскольку в противном случае правовое регулирование будет неэффективным, а система права не обретет необходимой стабильности.

Образование любой новой отрасли права – не самопроизвольный процесс, оно обусловлено из-

менениями, происходящими в социально-экономической сфере. Идет постепенное (в течение достаточно длительного времени) накопление однотипного нормативного материала, который уже нуждается в унификации и обособлении в рамках отрасли права. Но здесь надо учитывать, что в ряде случаев отдельные появляющиеся нормы права подчас оказываются вообще неспособными урегулировать возникающие отношения.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. *Права человека являются комплексной отраслью права*, относительно самостоятельным подразделением системы права, включающим в себя весь массив правовых норм, закрепляющих права и свободы человека, каждое из которых, вместе с тем, может иметь свой собственный предмет регулирования и быть отнесено к определенной отрасли права.

2. Под *предметом правового регулирования прав человека как комплексной отрасли права* понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

3. Под *методами правового регулирования прав человека как комплексной отрасли права* понимаются различные способы и приемы воздействия юридических норм, фиксирующих и регулирующих права и свободы человека, на комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека.

⁸² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 271–272.